

17 марта 2009 года.

Вернувшись с обеда, я увидела в коридоре девушку, которая остановила доктора Гу.

— Доктор Гу, не могли бы вы дать мне ваш контактный телефон?

— У старшей медсестры есть дежурный номер телефона моего кабинета и сестринского поста.

— А как насчет вашего личного номера?

— Больница не позволяет нам передавать свою личную контактную информацию пациентам и членам их семей.

— Доктор Гу, пожалуйста, дайте его мне. Я никому его не скажу.

— Прощу прощения, личные звонки неудобны.

Я вернулась в палату, когда учитель Линь приготовился выйти.

— Куда ты собрался идти?

— Спросить контактный телефон врача.

Я подняла записку в руке.

— Дежурный номер телефона? Я уже спросила у старшей медсестры.

Учитель Линь полностью проигнорировал меня:

— Мой товарищ по палате сказал, что дежурная линия всегда слишком занята, чтобы дозвониться, поэтому я спрошу доктора напрямую.

— Он не даст его вам.

Этот упрямый человек ушел...

Через десять минут, после того как я закончила мыть фрукты, учитель Линь уже облокотился на кровать и слушал радио.

— Ты понял? — небрежно спросила я его.

— Хм, я все же взял номер.

Я повернула голову и чопорно поинтересовалась:

— Чей же?

Учитель Линь неторопливо ел виноград, пока отвечал мне:

— Доктора Гу.

Во второй половине дня пришел доктор Гу, чтобы снять оставшиеся швы. Я изо всех сил старалась разглядеть что-нибудь необычное на его лице, но он был предельно спокоен. Учитель Линь был очень заинтересован в беседе с ним:

— Такая скорость, вы искусны.

После того, как доктор закончил удаление, он выпрямился и улыбнулся.

— Конечно, это ведь я сшивал.

Я взяла ручку и бумагу и пошла наверх:

— Доктор, на что я должна обратить внимание, когда мы вернемся домой? Удобно ли принимать ванну с хирургической раной? Есть ли у него что-нибудь, что нужно избегать при диете? Биохимический набор должен быть каждые три дня или каждые два...

Доктор отвечал на вопросы один за другим. Он смотрел, как я пишу, и поддерживал хорошее общение с моими родителями. Когда я закончила записывать, он вежливо кивнул мне, ничего необычного. Я недоуменно посмотрела на блокнот в своей руке. Может я слишком много думаю?

18 марта 2009 года.

После утреннего осмотра доктора Гу нигде не было видно. Без уведомления от главного врача мы не могли продолжить процесс выписки пациента.

— Утром у него две операции, — старшая медсестра указала на доску позади нее, первая была назначена в 08.30, а вторая - в 10.30.

— Подождите, пока он не вернется на работу после обеда.

Около 10 часов когда я упаковала сумку учителя Линь, в дверь палаты постучали. Вошел человек в хирургическом халате. Он показал только пару глаз, держа в руке папку с медицинской картой и вынимая подписанное письмо-уведомление.

— Разве у вас нет операции?

— Между ними есть перерыв около двадцати минут.

Я посмотрела на него и вдруг не знала, что сказать.

— Продолжайте формальности. Иначе вы сегодня не пойдете домой, — он ушел так же поспешно, как и вошел.

Взяв бумаги, я оплатила счет, завершила свидетельство о медицинском страховании и официальное заключение врача. В два часа пополудни, сидя в машине и выезжая из больничных ворот, я оглянулась на здание больницы, чувствуя себя немного неуверенно.

3 апреля 2009 года.

Несколько дней спустя, когда лейкоцитарный индекс учителя Линь упал, я общалась с больницей только с помощью регулярных звонков на сестринский пост. Со стороны я слышала, как моя мать сделала два телефонных звонка доктору. Ответ всегда был крайне официальным, таким как «спасибо» и «пожалуйста».

Я подняла голову и посмотрела на темный туннель за окном. В стеклянном окне отражался человек, который играл с картой IC на руке. Внезапно я вспомнила о ком-то; он также щелкнул своей карточкой IC на кончике пальца после работы, идя к метро.

В этот день я вернулась домой. Я бросилась за книгами, но почувствовала что-то невидимое, но подавляющее.

По вечерам я жила в общежитии. Наши университеты располагались в одном районе. После того, как я закончила душ и вытерла волосы, я оглянулась назад и увидела удивленное лицо Саньсань.

— Почему я вдруг чувствую, что у тебя есть какая-то тайна?

— Пожалуйста, брось свой курс науки и этики, не цитируй классические тексты как парад эрудиции.

— Итак, этот доктор Гу, когда ты собираешься его захомутать?

— ... Тебе лучше продолжать читать древние стихи. Не надейся ничего узнать от этой дамы.

— Я знаю, что ты чувствуешь себя неловко, поэтому эта сестра просто помогла тебе отправить сообщение с твоего мобильного.

— Что?!

Я поспешила вытащить свой телефон и увидела исходящее сообщение:

[У тебя есть девушка?]

Все из-за моей небрежности в выборе друзей! Абсолютно беспечно их заводить! Как бы мне хотелось врезаться в стену!

— Старшая сестра! Завтра мы с учителем Линь идем на повторный осмотр, неужели ты не можешь позволить мне иметь хорошее психическое состояние?!

— Добрые духи могут приходить часто, но хороший человек редко существует. Твоя лучшая подруга помогает тебе бороться за свое счастье! — Саньсань схватила полотенце и влетела в ванную.

Посмотрев на текстовое сообщение на экране телефона, я накрыла себя одеялом от горя и гнева. У меня никогда не было такой надежды раньше, но я надеялась, что оператора мобильной связи атакует вирус!

Телефон не получил ответного сообщения, пока я не заснула. Прежде чем заснуть, я изо всех сил старалась загипнотизировать себя: «Это не важно, это не важно, доктор Гу не знает моего номера, может быть, он думает, что это шутка».

Позже я поняла, как сильно ошибалась!

Специальный диалог:

Доктор:

— Ха-ха-ха...

— Над чем ты смеешься? Я знаю тебя около двух недель, и ты осмелился оставить свой номер телефона. Я тебя не спрашивала!

Доктор:

— Есть ли какие-то проблемы, если я дам свой номер телефона семье пациента?

Специальный диалог:

Доктор: Ха-ха-ха-ха-ха...

(Над чем ты смеешься? Я знаю тебя всего десять дней, или больше, и ты осмелился оставить свой номер телефона. Я тебя не спрашивала!)

Доктор: Есть ли какие-то проблемы, если я дам свой номер телефона семье пациента?

<http://tl.rulate.ru/book/30261/681154>